

Рассвет наступил, когда они приблизились к первой деревне, которую посетил Думворк. Как всегда, его кровь пела, когда солнце достигло горизонта и начало свой подъем, отмеченный лучами оранжевого, розового, малинового и золотого. Давным-давно, когда он был всего лишь детенышем, любопытным, но не знающим мира и своего места в нем, он спросил Мать-Древо, как создаются драконы. Она почесала его чешую и уставилась в прошлое, которое могли вспомнить лишь немногие избранные.

«Я был там, когда в мир были принесены первые драконы. С помощью огня и ветра их создали Семь Богов. Для своей чешуи они черпали силу из высоких вершин мира, одиноких гор, которые непоколебимо стоят перед лицом времени. и ветер, и дождь, и печаль. Вот почему ваша чешуя сильна, почему вам не нужно никакого убежища, чтобы защитить вас, и почему только самое мощное оружие может причинить вам вред. Их зубы и когти были созданы по образу копий и мечей. "Семи богов. Вот почему вам не нужно оружие. Ваши зубы и когти больше, чем любые, которые вам могут быть даны. Ради своих крыльев они призвали небо и безграничные горизонты, которых никто не может достичь. Вот почему небеса приветствуют ты, почему ни одно смертное существо не может поймать дракона в полете. И вместо своих сердец Семь богов взяли огонь солнца и поместили его в свои сундуки. Вот почему ни одному дракону не нужно бояться холода, почему ни один дракон не знает трусости, и почему ни один дракон никогда не преклонит колени».

Думворк тогда был очень молод, и он выпятил грудь и расправил крылья. Он гордился тем, что был драконом, и не мог представить себе мир, в котором его сородичи не заполняли бы небеса и не парили бы беспрепятственно от горизонта до горизонта. А потом пришел Разбитый Бог, и он воочию увидел тот день, когда вся мощь и великолепие драконов пошатнулись. Их было так много: блестящие чешуйки всех оттенков и цветов, взмахи крыльев, словно тысяча бурь, катящихся по небу.

Только самый старший из них остался на высоте перед лицом гнева Разбитого Бога, и они ответили на смех Разбитого Бога ревом ярости. Они умерли, все они, те драконы, которых Семь Богов создали своими руками. Но они не умерли легко, и трещины в испорченном божественном металле тела Разбитого Бога так и не зажили, бесконечные шрамы, разорванные на его божественной сущности теми, кого он считал ниже себя. Драконы не сразили Разбитого Бога, но раны, которые они нанесли, показали, что ему можно причинить вред, а то, что можно ранить, можно убить.

Думвинг покачал головой, прогоняя воспоминания. Сейчас было не время.

«Мы собираемся приземлиться в этой деревне?» — спросила Антария.

«Нет. Но мы приземлимся неподалеку». Думокрыл указал когтем на место примерно в полутора милях от деревни. "Там."

«Есть ли какая-то особая причина?» Антария выглядела более чем затуманенной. Она явно не привыкла так долго путешествовать на таких высоких скоростях.

«Дриадам для роста нужна хорошая почва и чистая вода. Однако, чтобы полностью раскрыть свой потенциал, им необходим свободный доступ к магии. Это место является пересечением нескольких основных потоков окружающей магии. Именно поэтому поля в этой области настолько плодородны. »

Дафна пошевелилась. Последний час или около того она провела, стгорбившись в клубок и отказываясь даже смотреть на землю. Будучи драконом, Думвинг нашел ее реакцию жалкой. Однако она была деревом, а деревья не привыкли летать. За всю свою жизнь он знал только одну дриаду, любившую небо, и она погибла в конце Третьей Эпохи. Это была хорошая смерть, славная и гордая, достойная даже величайшего из драконов, летящего навстречу Третьей Катастрофе. Но это все равно была смерть, и он все еще скучал по ней и великолепному городу, когда-то парившему в облаках.

— Итак... мы скоро приземлимся? Дафна слабо улыбнулась, когда один из енотов прыгнул вниз, чтобы погладить ее по голове. На самом деле еноты производили гораздо большее впечатление. Похоже, они находили полет воодушевляющим, и Думворинг задавался вопросом, что произойдет, если он подарит им реликвии, которые позволят им летать. По крайней мере, это было бы забавно.

«Да. Я посажу тебя, как только мы приземлимся, и тогда мы обсудим мои планы».

«Входит ли это в твои планы на меня?» — спросила Антария.

"Да." Думкрыло зубасто улыбнулся, и принцесса вздрогнула. «Не бойся. Ты не умрешь, если сможешь оправдать мои ожидания».

Принцесса моргнула. «Что... что, если я не смогу оправдать твои ожидания?»

«Ваши люди по-прежнему предпочитают сжигать мертвых членов королевской семьи на погребальных кострах или теперь закапывают их в землю?»

"..."

Вскоре они приземлились, и Думворинг жестом показал Антарии и ее единорогу отойти в сторону, впившись когтями в землю. Он вырвал из земли большой ком земли и поднес его к лицу. Это была хорошая почва, богатая питательными веществами и магией. Он позволил почве упасть обратно на землю, а затем использовал свою магию, чтобы вырезать подходящую яму, чтобы пересадить дерево Дафны.

— Ты делал это раньше, — пробормотала Дафна.

«Я помог убить Мать-Древо, но я не возненавидел ее. Многие из ее дочерей нуждались в помощи в последующие годы. Как только я убедился, что они не собираются повторять ее действия, я сделал все, что мог, чтобы помочь им». Крыло Рока опустил дерево Дафны на

место, которое он для нее приготовил. «Она помогала заботиться обо мне, когда я был птенцом. Я не настолько неблагодарный негодяй, чтобы забыть этот долг». Он поднял коготь и вызвал воду, наполнив ее магией и позволив ей пролиться дождем на дерево Дафны и почву вокруг нее. "Как это?"

Глаза дриады были закрыты, и она издала низкий гул удовлетворения. «Почва здесь намного лучше, и здесь много волшебства. Вода тоже была превосходной». Ее взгляд отвернулся, и он мог сказать, что она тянулась к потокам магии, текущим по земле, ее корни жаждали и жаждали. «Токи магии определенно впечатляют, но они кажутся...»

«Грязно и забито?» Думвинг усмехнулся. «Этого следовало ожидать».

Антария подошла, а Быстроход последовал за ней. Думвинг отдал должное единорогу. Он был готов использовать заклинание, чтобы восстановить выносливость единорога, но жеребец пролетел всю ночь без жалоб. Теперь его дыхание только что пришло в норму, и пот блестел на его коже. Блестящая белизна его рога потускнела, но после некоторого отдыха он снова обретет свой блеск.

«Не могли бы вы рассказать больше о потоках магии?» Принцесса поморщилась. «Эм... Я знаю, кто они, но ты, должно быть, знаешь о них больше, чем я».

«Неплохо. По крайней мере, ты готов признать свое невежество».

"Привет!" Антария нахмурилась. «Пожалуйста, не называй меня глупым».

«Я не называл тебя глупым. Я называл тебя невежественным». Думвинг фыркнул. «Невежество вызвано недостатком знаний, и его можно исправить, предоставив эти знания. Однако глупость вызвана недостатком интеллекта, и ее гораздо труднее исправить».

"Ой." Антария моргнула. — Эм, спасибо, тогда... может быть?

«Это был одновременно комплимент и оскорбление». Думвинг проигнорировал ее бормотание и начал объяснение. «Токи магии, проходящие через землю, вызваны множеством различных факторов. Сейчас это не важно. Важно то, что вы можете думать об этих токах как об артериях и венах тела. точно так же, как артерии и вены, они могут засоряться и загрязняться. Когда это происходит, количество и качество магии, которую можно извлечь из них, снижается. Вы, принцесса, вероятно, не заметили этого, потому что люди, как правило, не способны поглощать магию. из своего окружения без тренировки. Однако дриады другие. Чтобы расти, они должны поглощать магию из своего окружения».

«Подожди... ты хочешь сказать, что я мог бы поглощать магию из своего окружения, если бы у меня была тренировка?» — спросила Антария.

«Хорошо замечено. Да, но мы вернемся к этому позже. А так, магии здесь более чем достаточно для роста Дафны, и она обладает достаточными навыками и силой, чтобы очистить ее до своих стандартов. Однако она будет расти быстрее. ", тем самым быстрее увеличивая мою дань, если у нее будет доступ к большему количеству более чистой магии. Вот почему я скоро вернусь к своему вулкану. Я начну очищать потоки магии, начиная с моего логова, а затем работая по своей территории, пока Я достигаю этой области. Если мои оценки верны, это должно увеличить скорость ее роста более чем в три раза. Вероятно, мне понадобится несколько недель».

"Вы можете сделать это?" — спросила Дафна. «Я мог бы очистить потоки вокруг меня, но моя дальность действия была бы ограничена максимум несколькими милями. Это также заняло бы у меня годы».

«Как вы думаете, почему так много людей на протяжении всей истории называли их линиями драконов? Драконы чрезвычайно искусны не только в поглощении магии из своего окружения, но и во влиянии на магию в их окружении. Я первобытный дракон. Мои меньшие родственники никогда не могли надеяться совершить за столетия то, что я могу сделать за недели».

"О, спасибо." Дафна поклонилась. "Это значит многое."

Думвинг наклонился и повернул голову так, чтобы он мог смотреть ей в глаза. «Я много делаю для тебя, дриада. Я ожидаю многого взамен».

«Ип». Дафна пискнула. «Я сделаю все возможное».

«Смотри, что ты сделаешь. Я также постараюсь найти древесных людей, которые будут твоими стражами». Думвинг проворчал. «Я не знаю, где они находятся, но я, наверное, могу спросить Маркуса... он, вероятно, знает. А если нет, я могу использовать зеркало. Это будет хлопотно, но я смогу найти его... . неважно." Он выпрямился. «Тем временем я позабочусь о том, чтобы вы были должным образом защищены».

Он бросил в Дафну дюжину великих защитных рун.

«Вот. На моей территории теперь нет абсолютно ничего, кроме меня, что могло бы навредить тебе. И если произойдет что-то достаточно сильное, я смогу это почувствовать и вовремя отреагировать».

«Ты только что использовал дюжину великих рун...» Дафна тяжело сглотнула. «Мне было трудно содержать двоих, чтобы защититься от болезни и накормить моих друзей-животных».

«Я бы использовал древние руны, но, как и сейчас, пребывание в их присутствии в течение длительного периода времени нанесло бы тебе необратимый вред». Думвинг обратил свое внимание на Антарию. «А что касается тебя...»

"Что касается меня?" Принцесса заерзала. Она так волновалась за него, что, казалось, едва замечала предприимчивую белку, которая забралась на нее и рылась в ее карманах в поисках еды. Почти не раздумывая, она протянула руку и оттащила белку, прежде чем швырнуть грызуна обратно Дафне, которая делила свое внимание между наслаждением улучшенными условиями жизни и беспокойством по поводу его ожиданий.

«Три великих врага правителя — это слабость, невежество и наивность. Конечно, есть и другие, но, по моим наблюдениям, именно эти трое ответственны за падение многих правителей. На данный момент, принцесса, вы слабы и невежественный. Что касается твоей наивности? Что ж, мы скоро это увидим. К счастью, от твоих проблем есть легкое лекарство. Сила и знания.

Антария кивнула. «Понятно. Значит, ты будешь тренировать меня, чтобы я приобретал силу и знания».

«Вам понадобится и то, и другое, чтобы не только выжить, но и максимально эффективно управлять моими землями». Думвинг потянулся своей магией. Он вырвал из земли еще один ком земли и наполнил его небольшой частью своей силы. Грязь задрожала, а затем начала меняться, уступая место красной и синей чешуе и крыльям, которые были немного больше по сравнению с остальной частью тела. «Поскольку я отправлюсь к своему вулкану, чтобы начать изменять потоки магии, я оставляю после себя осколок своей силы, чтобы проводить ваше обучение».

Антария какое-то время ничего не говорил, прежде чем ткнуть пальцем в созданную им драконью конструкцию. "Что это? Это... это очаровательно! Посмотри, какой короткий хвост, а крылья слишком большие! И посмотри на это лицо! Оно не такое страшное, как твое!"

Думвинг издал низкий гул. «Поскольку ты всего лишь детеныш, которому предстоит начать надлежащее обучение, я счел уместным, чтобы осколок, который я оставил после себя, принял форму, которую я имел, когда я был всего лишь детенышем. Но не стоит недооценивать это. Даже часть моей силы, которая оживляет, этого будет достаточно, чтобы сокрушить ваше королевство».

Маленький дракон встряхнулся, и Думворинга вновь охватило знакомое, но смутно раздражающее ощущение пребывания в двух телах одновременно. После того, как он впервые изучил эту способность, он натворил много пакостей, хотя на самом деле она была не так полезна в бою, как могло показаться. Абсолютная сосредоточенность и концентрация, необходимые для использования древних рун и самой мощной магии, означали, что разделение его сознания между несколькими телами обычно было ужасной идеей.

«Я буду отвечать за твое обучение», — сказал маленький дракон, и Антария отпрянула, возможно, испугавшись его глубокого, сотрясающего землю голоса, доносившегося из конструкции длиной всего двенадцать футов. «Не думай, что я буду с тобой снисходителен. Во всяком случае, мне будет легче быть с тобой строгим, поскольку мне не придется беспокоиться о том, что я случайно раздавлю тебя, наступив на тебя».

Антария сглотнула. «И когда же начнется мое обучение?»

Думвинг поднялся в воздух. «Я вернусь, как только разберусь с потоками магии».

«Что касается твоего обучения», — сказал конструктор. «Это начинается сейчас!»

Антария с детства перенесла, по ее мнению, изнурительные тренировки. Она была принцессой, поэтому у нее был доступ к лучшим воинам и магам королевства, которые могли ее обучать. Однако только сейчас она поняла, что их обучение было недостаточно жестоким.

Драконья конструкция сломала ее меч одним сильным укусом в течение первых десяти секунд после начала боя. Мгновение спустя он сломал ей руку, и она применила ту небольшую исцеляющую магию, которую знала, в отчаянной попытке снова сделать конечность пригодной для использования. Конструктор, видимо, воспринял это на свой счет и провел последние десять минут, безжалостно избивая ее. Она была почти уверена, что одна из ее ног сломана, и если бы у нее не было сломано хотя бы несколько ребер, она была бы в шоке.

Дафна наблюдала за всем этим в молчаливом ужасе, но не предприняла никаких попыток вмешаться, возможно, опасаясь, что ей тоже придется присоединиться. Однако ее друзья-животные подбадривали Антарию, хотя у нее было смутное подозрение, что белки использовали орехи, чтобы сделать ставку на то, как долго она продержится. Эти маленькие ублюдки...

Последний удар пришелся на нее, и перед ней открылся прекрасный вид на небо, прежде чем гравитация решила вновь проявить себя, и она приземлилась разбитой грудой.

«Хмм...» — сквозь конструкцию прозвучал голос Думвинга, совершенно не соответствующий ее очаровательному внешнему виду. Нет. Это больше не было восхитительно. Все это была ложь, способ заставить ее думать, что конструкция безвредна, чтобы она могла ее покалечить. «Ты не совсем безнадежен. Я ожидал, что ты попросишь о пощаде несколько минут назад».

Несанкционированное воспроизведение: этот материал был взят без разрешения. Сообщите о наблюдениях.

Антария злобно посмотрела на него. — Ты бы дал это?

«Нет. Но тот факт, что ты не спросил, говорит о тебе хорошо». Конструктор подошел и ткнул ее в живот своим коротким хвостом. «Несмотря на это, я многому научился из этой битвы. В некоторых важных отношениях ты похож на своего предка».

"Я делаю?" Антария попыталась сесть, но потом передумал. "Как?"

«Элерион на самом деле плохо разбирался в магии», — сказал Думвинг. «На самом деле, он

действительно преуспел только в одном типе магии».

«Атакующая магия?» Антария очень надеялась, что это атакующая магия. Идея метать молнии или швырять огонь в своих врагов, безусловно, была заманчивой, и если ей случилось превратить эту конструкцию в порошок, это было просто совпадением.

«Нет. Он был ужасен в атакующей магии до такой степени, что я думал, что он притворяется таким плохим, поскольку мне было трудно поверить, что кто-то может быть настолько безнадежным в этом». Думвинг усмехнулся. «Магия, в которой он преуспел, была тем, что многие называли магией улучшения или усиления. По сути, он брал врожденные качества вещей и усиливал или усиливал их».

"Звучит интересно."

Должно быть, ей не удалось скрыть свое смятение, потому что Думворинг рассмеялся. «Во многих отношениях это довольно скучно. Он едва мог собрать огненный шар, а бросание молнии скорее заставляло волосы его противников торчать дыбом, чем фактически казнило их электрическим током. Но он мог сделать себя на несколько порядков сильнее и быстрее, чем обычный человек, и он мог взять стальное лезвие и прорезать твердый камень, как бумагу».

Глаза Антарии расширились. «На самом деле это звучит не так уж и плохо». Она сделала паузу. «И это может объяснить, почему я изо всех сил пытался изучить любую атакующую магию, но всегда хорошо справлялся с заклинаниями для ускорения движения и повышения силы».

«Эти заклинания жалки. Я буду учить тебя лучшим заклинаниям вместе с любыми рунами, которые ты сможешь выучить».

На этот раз Антария все-таки села. — Руны? Вроде тех, что ты использовал на Дафне?

«Нет. Тебе не хватает силы, чтобы использовать хотя бы одну из этих рун. Но даже самая маленькая из рун все равно будет более эффективной, чем любая магия, которую ты уже знаешь». Конструкция Крыла Рока наклонилась и толкнула ее головой. «Но сначала нам предстоит проделать большую работу, особенно в отношении твоих магических резервов».

«Думаю, у меня прилично большие магические запасы», — ответила Антария. «Мои наставники всегда так говорили».

«Ваши наставники ничего не знали». Крыло Рока приказало конструкции ткнуть ее когтем в живот. К счастью, это была тупая сторона когтя, иначе ее кишки вывалились бы на землю. «Хм... ты неплохо переносишь боль от сломанных костей».

Антария поморщилась. Она изо всех сил старалась свести движения к минимуму, пока не села. Однако теперь она начала терять сознание. «Если бы вы могли мне хотя бы помочь с этим...»

Магия охватила ее. Однако вместо того, чтобы полностью исцелиться, ее тело наполнилось серией болей и болей, хотя и менее серьезных, чем раньше.

«Твое тело не улучшится, если я полностью тебя исцелю», — сказал Думвинг. «Оставив определенную часть травм нетронутыми, вы станете сильнее и заставите свое тело адаптироваться. Конечно, вы знакомы с использованием магии для укрепления своего тела. Если вы будете делать это, пока вы ранены, это заставит ваше тело укрепиться».

Антария молчала. Она слышала об этой технике и даже могла немного ею воспользоваться, но то, что он описал, похоже, не соответствовало ее опыту.

Плоский взгляд конструкции говорил о многом. «Покажи мне свою версию техники». Она это сделала, и конструкция каким-то образом сумела фыркнуть. «Неудивительно, что ты такой слабый. То, что ты делаешь, неправильно. Простое вливание магии в ту часть твоего тела, которую ты хочешь укрепить, — это хороший способ разорвать твои органы и разрушить каналы, по которым магия проходит через твое тело. По общему признанию, это проще сделать и достаточно эффективно на более низких уровнях, но с этого момента вы будете заниматься не этим».

Антария взвизгнула, когда грубая сила хлынула по ее венам. Она смутно осознавала глухой рев, наполнявший ее уши, и ее зрение становилось туннельным, а затем становилось белым, прежде чем сознание вернулось, и она чувствовала потоки силы, текущие взад и вперед через ее тело.

— Вот, — сказал Думвинг. — Ты чувствуешь это?

Она медленно кивнула. «Я... я могу».

«Пойми это чувство. Вырежи его в своей памяти». Тот поток силы, который захлестнул ее, теперь стал мягче, перемещая ее собственную магию взад и вперед через ее тело в ритмических циклах. «Удерживайте внимание на этом чувстве». Постепенно сила ушла, и ее магия начала ослабевать. «Не позволяй своей магии перестать двигаться. Скопируй то, что ты чувствовал раньше. Распространяй свою магию по своему телу».

Антария не удосужилась его расспросить. Вместо этого она схватила бразды правления своей магией и начала использовать ее, как могла. Это было тяжело – как пытаться пробраться через грязь – и движение казалось таким неуклюжим и слабым по сравнению с тем, что она испытала, но ее магия начала двигаться, неловко отражая то, что она чувствовала раньше. — Что... что ты со мной сделал?

«Для тех, кто никогда раньше не распространял свою магию, сама идея этого может показаться чуждой. Однако это то, что естественным образом происходит с такими существами, как драконы и дриады, которые часто поглощают магию из своего окружения. Однако люди — существа, способные приспосабливаться. Как только вам покажут, как это делать, самые талантливые из вас смогут сделать это самостоятельно. Поздравляем». Голос

Думвинга был сухим. «Вы не совсем безнадежны».

«Что... что это делает?» — спросила Антария. «Это чувствуется... хорошо». И это произошло. Боли в ее теле утихли, а разум больше не казался тусклым и нечетким.

«Распространение вашей магии таким образом служит нескольким целям. Самая ближайшая цель состоит в том, чтобы ускорить заживление, одновременно способствуя росту и развитию. Это позволит вам справиться с тренировками, которые убили бы обычных людей».

«Что... что, если бы я не смог этого сделать?» — спросила Антария, хотя у нее были смутные подозрения относительно того, что он скажет.

«Это удача, что ты смог научиться этому так быстро». Конструкт Крыла Рока медленно кружил вокруг нее. «Вторая причина станет очевидной примерно... сейчас».

Антария ахнула, а затем побледнела, когда ее охватила волна усталости. Ей внезапно стало холодно, и ее конечности начали дрожать. "Что происходит?"

«Магическое истощение. Когда вы таким образом распределяете свою магию, она расходуется на исцеление ваших ран, улучшение вашего тела и так далее. Поскольку ваши запасы магии настолько малы, неудивительно, что вы их уже исчерпали». Конструкт пожал плечами.

«Конечно, магическое истощение такого уровня в несколько раз хуже обычного магического истощения, поэтому вы, скорее всего, впадете в кому или умрете в ближайшие десять минут».

"Что?" Антария вскрикнула. «Магическое истощение не должно этого делать!»

«Магическое истощение, вызванное использованием заклинаний, обычно происходит до того, как ваши резервы действительно иссякнут. Циркуляция вашей магии позволяет вам полностью опустошить их, если вы не будете осторожны».

— Почему... почему ты меня не предупредил? В глазах Антарии теперь двоилось, и она смутно заметила, как несколько белок обмениваются орехами.

«Потому что Элерион всегда учился лучше всего, когда был на грани смерти, и я хочу посмотреть, такой же ли ты». Думвинг усмехнулся. «А потому, что когда ваши запасы почти полностью пусты, вам становится легче чувствовать и впитывать магию вокруг вас».

"Что?"

«Люди естественным образом не поглощают значительное количество магии из своего окружения. Таковы вы сами. Но они могут научиться этому. Что вам нужно сделать, так это протянуть руку своим чувствам. Сосредоточьтесь на ощущении магии вокруг вас. Вам, вероятно, сейчас холодно. Окружающая магия будет ощущаться теплой. Вам нужно

сосредоточиться на этом тепле. Представьте, как оно вливается в вас. Представьте, что вы сидите перед костром и согреваете руки. Представьте, что тепло и энергия наполняют вас, как будто вода переливается из кувшина в твою чашку».

Антария попыталась сделать то, что он сказал. Она действительно это сделала. Но она не чувствовала ничего, кроме холода. Теперь она дрожала и была уверена, что ее губы посинели. Несколько енотов выглядели так, будто хотели ей помочь, но конструкция вытянула одно крыло, преграждая им путь.

«Не вмешивайся», — сказал Думвинг. «И не говори ни слова, Дафна. Я сказал ей достаточно. Если она не может понять это сейчас, то, возможно, она никогда не сможет этого сделать. Это не то, о чем стоит думать и интеллектуализировать. Это должен быть опыт и чувствовал себя.»

Антария упала на спину. Края ее зрения начали темнеть. Она попыталась встать, но ее конечности отказались повиноваться. Она чувствовала себя одновременно тяжелой и легкой. Она умирала?

«Открой свой разум», — голос Думвинга, казалось, доносился откуда-то издалека. «Перестаньте пытаться увидеть мир своими жалкими человеческими глазами. Магия не исходит из плоти и костей. Она исходит из души, и именно душой вы должны чувствовать мир вокруг себя».

Ее душа? Антария почувствовала что-то внутри себя, маленький, мерцающий, прерывистый свет. Это было похоже на свечу в долгой и голодной темноте, но это была ее свеча, ее свет. Ее глаза были закрыты, но она видела это ясно. А затем, когда темнота сгустилась над ней, она увидела в темноте еще больше свечей. Они появлялись один за другим, настолько слабые, что она была уверена в их существовании только из-за абсолютной темноты, окружающей их. Но затем она увидела другой свет, более яркий, не свечу, а костер. Были ли это души? Кому они принадлежали? Что было... ее внимание устремилось на север, и там она увидела звезду, ослепляющую и яркую.

А затем из тьмы появились реки света и пламени, потоки силы, рожденные землей и всем, что наверху, внизу и внутри нее. Несколько из этих рек пересеклись под ней, и поднялся мерцающий туман магии. Она отчаянно и жадно тянулась к нему, хватаясь за него неистовыми руками и пытаясь вдохнуть его глубокими вдохами.

Многое из этого ускользнуло от нее. Очень многое просто прошло через нее. Но она уловила часть этого, и оно влилось в нее, проносясь через ее тело горящими реками силы, которые превратили ее вены в огонь и грозили поджечь ее душу.

«Распространите его по своему телу», — прорычал Думворинг. «Вы должны распространить его по своему телу, чтобы очистить его, прежде чем поглотить в свои резервы. В противном случае вы навредите себе».

«Больно...» сказала Антария. "Оно горит."

«Вы можете ранить и сжечь, или вы можете принять холод смерти. Это ваш выбор».

Итак, Антария сгорела, и она распространила магию, которую извлекла из своего окружения, через свое тело, насколько могла. Постепенно, очень постепенно, оно изменилось, и через некоторое время оно поселилось глубоко внутри нее, перетекло в бассейн силы, который она признала источником своей магии. Бассейн был почти пуст, но он быстро наполнялся, пока она не почувствовала растяжение, словно натянулась мышца.

— Хватит, — сказал Думвинг. «Прекрати поглощать магию. Немедленно».

Антария прервала связь с окружающей ее магией. Во всяком случае, легче было отрезать его, чем поглотить. Затем она открыла глаза. Дафна заламывала руки неподалеку, исцеляющее заклинание то появлялось, то исчезало. Конструкция Крыла Рока просто смотрела на нее сверху вниз.

«Приемлемо», — сказал он.

Антария издала сдавленный звук и сделала первое, что пришло в голову. Она пнула конструкцию в бок со всей силой, на которую была способна.

«Ах!» Антария взвыла. "Моя нога."

— Поздравляю, — протянул Думвинг. «Ты сломал ногу. Пусть это будет тебе уроком. Всегда проверяй прочность своего противника, прежде чем ударить его ногой». Конструкт сделал шаг назад, и исцеляющая магия хлынула на сломанную конечность. «В знак признания ваших усилий я исцелю вашу травму, вместо того, чтобы заставлять вас исправлять ее самостоятельно».

— Как любезно, — сказала Антария.

«Я известен как щедрая душа», — ответил Думвинг. «Теперь скажи мне, чувствуешь ли ты какие-либо изменения в размере своих магических запасов?»

Антария заглянула внутрь себя и ахнула. «Они... они больше!»

«Да. Это еще одна причина, по которой вы должны научиться распространять магию и поглощать ее из окружающей среды. Люди могут создавать магию естественным путем. Эта магия оказывает своего рода «давление» на их резервы, расширяя их с течением времени. Однако, у людей на самом деле есть резервы, которые довольно гибки. Давление, которое могло бы заставить магические резервы эльфа взорваться и убить их, не убьет человека. Вместо этого резервы человека будут расти в ответ на это давление».

«Но тогда... почему у эльфов столько магии, сколько у людей?» — спросила Антария.

«Эльфы живут намного дольше, чем люди, поэтому, даже если их запасы растут медленнее, в конечном итоге они могут вырасти намного больше. Люди могут, при правильном обучении, увеличить свои запасы довольно быстро по сравнению с другими видами, хотя к тому времени, когда они достигнут своего пика у них, как правило, меньшие резервы, чем у самых сильных эльфов. Но есть исключения. Запасы магии Элериона были огромны даже по эльфийским меркам, что позволяло ему делать с помощью своей магии и рун вещи, о которых другие люди могли только мечтать».

«Тогда все эти тренировки...»

«Мы увеличим ваши запасы магии. Это, в свою очередь, позволит нам поднять вашу физическую подготовку до нечеловеческого уровня, а также позволит вам использовать все более мощную магию». Думвинг издал веселый гул. «Конечно, это будет мучительно, и боль, которую вы испытали сегодня, будет ничем по сравнению с той агонией, которую вы почувствуете, изучая более продвинутые техники». Он сделал паузу. «Зная это, ты хочешь бросить курить? Это твой единственный шанс».

Антария поднялась на ноги, а затем подняла ногу, чтобы снова пнуть конструкцию, прежде чем подумать, что лучше не делать этого. Вместо этого она махнула рукой Дафне, и дриада протянула ей ветку дерева. Взяв ветку, она обрушила ее на конструкцию со всей силой, на которую была способна.

«Почему ты думаешь, что я уйду!»

Думвинг подавил улыбку и продолжил свой путь на север, обратно к своему вулкану. Антария изо всех сил старалась избить его конструкцию веткой дерева и своей недавно увеличенной силой, но ничего не добилась.

Несмотря на это, он не был разочарован.

На самом деле дела у нее шли немного лучше, чем у Элериона. Мальчик – а в то время он был еще мальчиком – снова ударил его ногой, когда Думворинг задал этот вопрос, и все, что он сделал, это сломал ногу в третий раз за один день. Выражение глаз Антарии сейчас было точно таким же, как и у Элериона. Речь шла не об учебе, чести или чем-то в этом роде. Нет. Они оба хотели продолжать, просто чтобы назло ему.

Идеальный.

<http://tl.rulate.ru/book/106454/3814343>